

К ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ СОЦИОЛЕКТА: ЛИНГВО- КОНЦЕНТР

С.И.Красса

Ставрополь, Россия

Summary: The article is devoted to introducing the linguistic concenter as a new theoretical construct. The structure of the linguistic concenter includes cognitive-structural, notional, and symbolic components. Linguistic concenters may be manifested in two dimensions, discrete and continued ones, and used in cognitive oriented research on social dialects. The linguistic concenter is compared with other constructs which have been designed to manifest culture in language.

Исследование форм отражения культуры в языке приводит учёных к попыткам описать их с помощью терминов, специально предназначенных для этого. К таким терминам можно отнести фоновую и безэквивалентную лексику Е.М.Верещагина и В.Г.Костомарова [Верещагин, Костомаров 1990], лакуны Ю.С.Сорокина [Сорокин 1998], лингвокультурологическое поле и лингвокультурему В.В.Воробьёва [Воробьёв 1991, 1997], культурную коннотацию В.Н.Телия [Телия 1996], культурные концепты Ю.С.Степанова [Степанов 2004] и В.В.Колесова [Колесов 1992], концептосферу Д.С.Лихачёва [Лихачёв 1993], логоэпистему Н.Д.Бурвиковой и В.Г.Костомарова [Бурвикова, Костомаров 2007], ментефакты культурного пространства В.В.Красных [Красных 2003], и этот список не полный. В настоящее время в науке назрела необходимость классификации подобного инвентаря, поскольку единицы такого рода связаны с исследовательскими процедурами, которые могут значительно отличаться в зависимости от исходных методологических установок. То есть введение новых теоретических конструктов может иметь эпистемические следствия и привести в конечном итоге к парадигмальным изменениям как в теоретическом, так и в методологическом аспектах.

Перечисленные термины описания манифестации культуры в языке могут быть в самом общем виде охарактеризованы по следующим параметрам.

1. Соотношение языкового и экстралингвистического содержания. Во всех указанных единицах есть как собственно языковое, так и внеязыковое содержание (экстралингвистическое в традиционной терминологии, энциклопедическая информация). В этом смысле фоновая и безэквивалентная лексика, лингвокультурема представляются языковыми единицами с энциклопедическим компонентом, тогда как концепты и ментефакты, концептосфера являются преимущественно ментальными феноменами, в принципе соотносимыми с их языковой манифестацией. Для ментальных феноменов рассматриваемое противопоставление несущественно. Как известно, когнитивная лингвистика, принимая категории знания как базовые, снимает релевантность противопоставления языкового и неязыкового

содержания, предоставляя возможность применять один метаязык для описаний разнотиповых знаний [Баранов, Добровольский 1997].

2. Объём единицы в соотношении со словом. В этом плане различаются культурная коннотация (компонент семантики слова), лингвокультурема, логоэпистема (равна или больше слова), лингвокультурологическое поле, концептосфера (включают в себя несколько лексем или в принципе весь словарь: «Концептосфера языка – это в сущности концептосфера русской культуры» [Лихачёв 2003: 6]). Понятно, что это соотношение условно: у разных авторов или даже у одного, например Д.С.Лихачёва, концепт может соотноситься с отдельным значением, со словом, фразеологизмом, а совокупность концептов представлять собой концептосферу.

3. Этноразовая область бытования единицы или её анализа. Этот фактор оказывается важным в случае, например, лакун, поскольку они значительно отличаются при внутри- и межъязыковом рассмотрении. Концепты активно изучаются в сопоставительном плане, однако вопрос о принципиальной возможности проникновения в иную ментальность ещё не решён однозначно в когнитивной науке, так что может вполне оказаться, что анализу в таком случае подвергаются различные сущности.

4. Парадигмальный контекст. Фоновая и безэквивалентная лексика, культурные коннотации рассматриваются как теоретические конструкты, в целом реализующие структурно-семантическую парадигму преимущественно в плане методов; лингвокультурема и лингвокультурологическое поле также не выходят за рамки данных построений. Концепт, концептосфера, логоэпистема и ментефакты представляют собой реализацию когнитивной парадигмы. В широком эпистемическом пространстве все названные термины функционируют в антропоцентрическом парадигмальном контексте, поскольку рассматривают культуру как важнейший фактор воздействия на структуру и функции феноменов языка, ставят человека в центр научных построений.

Таким образом, анализ терминов, представляющих теоретические и методологические основания исследования манифестации культуры в языке, выводит на соотношение языкового и энциклопедического знания, внутри- и межъязыковых контекстов описания, структурной и когнитивной парадигм в русле антропоцентрического подхода. Не будет ошибочным предположение о том, что эти аспекты затрагивают важнейшие проблемы современного лингвистического знания. В то же время, как нам представляется, описываемые термины не активизируют в должной мере потенциал антропоцентрического подхода в аспекте синтеза составляющих его эпистем. Именно поэтому, несмотря на то что лингвистическим сообществом предлагаются новые термины для обозначения способов манифестации культуры в языке, проблема по-прежнему далека от решения.

Продолжая терминологическую линию, мы также вводим новый исследовательский конструкт в надежде на то, что он выполнит возложенные на него задачи компактной и адекватной репрезентации когнитивно-лингвокультурологических аспектов социального диалекта. Исследуемая проблема, ввиду широты и многообразия подходов, ограничена как в предлагаемых способах манифестации, так и в подвергаемых изучению

разновидностях культуры. В качестве такой формы предлагается теоретический конструкт – лингвоконцентр, в качестве языкового пространства – нестандартные разновидности городской речи (арго, жаргон, сленг), в качестве вида культуры – городская субкультура. В этом контексте социальный диалект представляет собой модельный континуум, на базе которого верифицируется выдвигаемая гипотеза относительно гносеологического потенциала вводимого термина.

Как известно, слово *концентр* латинского происхождения, оно образовано от *con* ‘вместе, с’ и *centrum* ‘центр, средоточие’. Потенциал этимона позволяет соотносить его с двумя рядами дериватов: первый со значением ‘с общим центром’: *концентричный*, *концентрический*; второй со значением сгущения, собрания, сосредоточивания, скапливания, устремления к чему-то одному: *концентрат*, *концентратор*, *концентрирование*, *концентрированность*, *концентрировать*, *концентрироваться* [см.: Сводный словарь современной русской лексики 1991].

Лингвоконцентр как теоретический конструкт опирается на следующие основания:

- семиотические (это знак или система знаков, специфика которых заключается в отражении наиболее значимых фактов культуры в виде особого лексико-семантического представления);
- когнитивные (это концепт; различные понимания сущности концепта в значительной мере определяют характер этого представления; наше видение структуры концепта такого рода представлено ниже);
- социолингвистические (это инструмент исследования лингвокультуры, репрезентированной в определенной социальной разновидности языка);
- лингвокультурологические (это способ представления культурных ценностей в языке);
- лексикографические (это специфический словник, отражающий имена наиболее значимых концептов языкового континуума, и в то же время особая словарная статья, структура которой нацелена на декодирование лингвокультурной информации, заключённой в языковой единице).

Предлагаемая концепция исходит из идей Ч.Морриса [Моррис 2001], Ч.Пирса [Пирс 2001] в области семиотики, С.А.Аскольдова [Аскольдов 1997], Д.С.Лихачёва [Лихачёв 1993], Ю.С.Степанова [Степанов 2004], В.В.Колесова [Колесов 1992], В.И.Карасика [Карасик 2004] в области концептологии, В.фон Гумбольдта [Гумбольдт 1984], А.А.Потебни [Потебня 1989] в области теории языка. Она продолжает работы, в частности, Е.М.Верещагина и В.Г.Костомарова, В.В.Воробьева и других, предложивших различные единицы в качестве способов экспликации связи культуры и языка. В ней находят применение идеи Ю.С.Степанова о культурных константах, формирующих словарь культуры.

В эпистемологическом плане понятие лингвоконцентра опирается на смыслы этимона и актуализирует идеи сгущения, концентрации мира в языке [Лосев 1990], а также образ концентрических кругов. Названные смыслы неоднократно упоминались в научных трудах. Так, Ю.С.Степанов полагает, что «концепт – это как бы сгусток культуры в сознании челове-

ка» [Степанов 2004: 43]. П.А.Флоренский в цикле «У водоразделов мысли» («Магия слова») неоднократно обращается к идее концентри. Он пишет о том, что смысл слова определяется семемой, которая представляет собой концентрические оболочки: «Каждый слой семемы есть оседание на слове духовного процесса, оплотнение духа, в этом концентрировании себя, впервые, в данном отношении, переходящего из под- и полусознательности к сознанию и потому собирающегося при процессе семеемобразования в себя самого» [Флоренский 1990]. И далее: «Слово синэргетично <...>. Как бы по нарезкам винта моё внимание ввинчивается в семему по её наслоениям и тем концентрируется, как не могло бы концентрироваться никаким индивидуальным усилием. Слово есть метод, метод концентрации. Собранную в один фокус историческую волю целого народа – в слове я имею в своём распоряжении, и дело – не в силе, а лишь в умении её направить в нужную мне сторону» [там же].

Далее рассмотрим подробнее отношения лингвоконцентра к концентру как исходной идее и концепту как прообразу структуры.

Концентр сохраняет в себе исходную топологическую семантику этимона, и целостное представление в значительной мере опирается на образ расходящихся кругов. Очевидно, с этим же образом связано представление о едином центре у таких кругов. Наличие единого центра влечёт за собой такие эпистемические следствия, как единое общее свойство, с одной стороны, сгущение каких-либо свойств в центре и их ослабление по мере удаления от него. С этим свойством связана возможность иерархического толкования отношения кругов внутри концентри.

Образ круга даёт возможность интерпретировать явления, исследуемые с помощью идеи концентри, как в определённой мере замкнутые, дискретные, выделенные из некоего континуума в качестве целостного феномена. Именно это позволяет педагогам говорить о концентрих как об относительно замкнутых или в той или иной мере самостоятельных ступенях обучения или способах организации учебного материала.

С отдельностью концентри сочетается его сложная внутренняя структура, как это имеет место в структуре ступеней образования или содержания учебных дисциплин, причём наполнение концентри может быть отнюдь не гомогенным. Концентри противопоставляются линейному способу представления и интерпретации явлений. Там, где линейная интерпретация доминирует, как например в истории, там концентри вызывают резкое неприятие в качестве способа организации материала.

Концентри позволяют преодолеть такое явление, как мозаичность, «прямолинейность» в соединении составных частей, когда каждая часть чётко отделяется от другой и может быть выявлена её роль в формировании общей картины. Концентри располагают потенциалом объединения некоторых сущностей, за счёт чего создаётся иное явление, новое в своей целостности.

Концентри в своём эпистемическом развитии движутся от образа расходящихся кругов к понятию, включающему в себя такие характеристики, как дискретность и включённость в континуум, концентрация признаков в центре и ослабление на периферии, нелинейность, гетерогенность и ие-

рархия составляющих, и далее – к символу целостности, единства в многообразии.

Лингвоконцентр от своего этимона воспринимает ряд признаков, которые проявляются в его структуре и типах.

Ещё одним источником вводимого понятия, как отмечалось выше, является концепт и его структура. Концепту посвящено значительное количество работ, особенно в последнее время, поэтому обозначим лишь те положения теории концепта и «точки роста», которые позволяют развивать исследовательский потенциал данного термина в нужном нам направлении.

В современной отечественной лингвистике, как известно, соперничают (или сосуществуют параллельно) несколько школ концептологии. Одной из таких теорий является концептология В.В.Колесова. Он предлагает понимание концепта как сущности, тесно связанной со словом. Учёный рассматривает концепт в связи с ментальными формами: понятием, образом, символом и чистой ментальностью, причём развитие концепта идёт в обратном направлении – от чистой ментальности, которая представляет собой нерасчленённое, целостное представление, до понятия и вновь возвращение к чистой ментальности уже на новом уровне. Названные ментальные репрезентации у В.В.Колесова соотносятся с семантикой языковой единицы.

Чистая ментальность концепта отрицательно маркирована относительно значения и смысла. В.В.Колесов говорит о возможности применения к чистой ментальности апофатического способа истолкования – через серию отрицательных признаков: чем больше отрицательных признаков у явления, тем выше его ранг в иерархии [Колесов 1992]. В структуру лингвоконцентра мы не включаем чистую ментальность в терминах В.В.Колесова, поскольку в нашем понимании она лежит за рамками собственно лингвистических построений, хотя концентрация, сгущение чистой ментальности и приводит к формированию периферийного слоя лингвоконцентра – его образной составляющей. В то же время наиболее «плотный» сегмент лингвоконцентра – символ – расширяется в чистую ментальность, когда дальнейшее сгущение смысла в рамках языковой единицы уже не представляется возможным. Сторонники понимания концепта как ментального образования вне его соотнесённости с языковыми формами объективно манифестируют именно чистую ментальность в качестве предмета своего исследования. Однако подобное допущение выводит концепт из предметного поля языкознания в психологию, культурологию и другие дисциплины. Понятие лингвоконцентра, по нашему мнению, способствует тому, что лингвист (насколько это возможно) остаётся в языковом предметном поле.

Мы предлагаем, используя эпистемологический потенциал концепта и концептосферы, а также понятийной, образной и символической манифестаций концепта, рассматривать словарь социального диалекта в нескольких измерениях.

Во-первых, лингвоконцентры могут быть представлены дискретно – в виде конструкторов, соотнесённых с единицей словаря. В этом случае лин-

гвоконцентр включает в себя составляющие – когнитивно-структурную, понятийную, символьную. Полагаем, что образ – это лишь частный случай отражения представлений о мире посредством внутренних репрезентаций. В этом случае более уместно говорить о когнитивно-структурной манифестации лингвоконцентра, которая будет отражать основные когнитивные структуры (фреймы, когнитивные метафоры и метонимии и др.). Это первый этап «сгущения мира в языке», концентрации «чистой ментальности» в виде когнитивных структур. Далее когнитивные структуры трансформируются в виде понятийной составляющей лингвоконцентра. Следующий этап подобной концентрации – символизация того или иного понятия.

Во-вторых, весь исследуемый словарь как репрезентант культуры (или субкультуры) может быть исследован в терминах когнитивно-структурной, понятийной и символической манифестаций, что и представляет собой составляющие лингвоконцентра. Такой подход основывается на допущении схожести действия когнитивных механизмов при моделировании фрагментов картины мира различного масштаба. Предполагается, что структурирование массива информации в целом может повторять освоение отдельного его кванта. Так, понятийная составляющая лингвоконцентра репрезентирует идеографию социолекта, его основные тематические поля. Символическая составляющая лингвоконцентра представляет символический социальный диалект. Словарно-дискретная и словарно-континуальная формы лингвоконцентров оказываются связанными сложной сетью отношений: внутри дискретного лингвоконцентра между его составляющими; внутри континуального лингвоконцентра между его составляющими; между дискретным и континуальным лингвоконцентром по каждой из составляющих. Таким образом, представляется необходимым включение ещё одной составляющей, представляющей такие отношения; это может быть реляционное измерение лингвоконцентров.

Все это в значительной мере изменяет сложившиеся представления о формах отражения субкультурных феноменов и способах их презентации в лингвокультурологических словарях социального диалекта.

Проиллюстрируем предложенный термин и его структуру на некоторых примерах. Так, идиомы представляют собой одну из разновидностей лингвоконцентров. В качестве иллюстрации заявленного подхода рассмотрим арготический фразеологизм *красная шапочка* как дискретный лингвоконцентр. Образная составляющая вводит сравнение с известным сказочным персонажем; основанием для такого сравнения является цвет околыша фуражки солдат и офицеров внутренних войск. Понятийная составляющая представляет собой толкование фразеологизма в арготическом словаре – ‘солдат, уволенный из внутренних войск’. Интерпретация символической составляющей может быть связана с тем, что красный цвет в данной субкультуре связывается с чем-то плохим, враждебным [Красса, Горлова 2001].

Приведём ещё один пример того, как понимается нами, в частности, структура лингвоконцентра фразеологизма в тексте В.С.Высоцкого:

Жаль, что на меня не вовремя накиннули аркан.

Я б засосал стакан – и в Ватикан!

В данном фрагменте употреблён фразеологизм *накинуть аркан*. В качестве когнитивно-структурной составляющей может быть рассмотрена «животноводческая» метафора или фрейм (сценарий) ЛОВЛЯ ЖИВОТНЫХ. Далее когнитивные структуры трансформируются в виде понятийной составляющей лингвоконцентра, которая репрезентирует идеографию социолекта, его основные тематические поля. Анализируемый фразеологизм актуализирует тематическое поле АРЕСТ. Следующий этап подобной концентрации – символизация того или иного понятия. Символьная составляющая лингвоконцентра представляет симболярий социального диалекта. В анализируемом фразеологизме символизируется лексема *аркан*.

Примером континуального лингвоконцентра может быть идеографическое структурирование русской арготической фразеологии. Исследование показало, что наиболее подробно русские арготические фразеологизмы отображают такие фрагменты действительности, как «Криминальная деятельность», «Речевая деятельность», «Правовые отношения», «Отношения между людьми». Рубрика «Человек как живое существо» фразеологизирована меньше, лишь несколько фразеологизмов описывают рубрики «Человек в мире вещей», «Пространство и время человеческого бытия» и «Человек и природа» [Красса 2000].

Образное структурирование арготических идиом как лингвоконцентров может проводиться с использованием различных когнитивных процедур. Так, когнитивно-метафорический анализ показывает, что в арготической фразеологии имеют место общекультурные метафоры: СРЕДСТВА ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛИ – ЭТО ФИЗИЧЕСКИЕ СУЩНОСТИ, ВЕРХ – ХОРОШО, НИЗ – ПЛОХО и некоторые другие. Также эксплицированы метафоры РЕЧЬ – ЭТО ФИЗИЧЕСКОЕ ДЕЙСТВИЕ, ЧЕЛОВЕК – ЭТО МЕХАНИЗМ. Кроме того, выделяется метафора РЕЧЬ – ЭТО ВЕЩЕСТВО, что позволяет говорить о плюрализме метафорических моделей в отношении одной сущности. К субкультурным метафорам относятся СРОК (ТЮРЕМНЫЙ) – ЭТО ВЕРЁВКА (НИТЬ), СРОК (ТЮРЕМНЫЙ) – ЭТО ВЕЩЕСТВО, ВОРОВСТВО – ЭТО ОХОТА, ПОДОБИЕ ЖЕНЩИНЕ – ЭТО ПЛОХО, ИЗБИЕНИЕ – ЭТО ПРИГОТОВЛЕНИЕ БЛЮДА.

Арготические идиомы *хвост прищемить* ‘пригрозить’, *выдернуть хвост* ‘лишить воровских прав’, *откинуть (отбросить) хвост (хвоста)* ‘умереть’, *хвостом шевелить* ‘задирать, провоцировать драку’, *щёлкнуть (шаркнуть) хвостом* ‘умереть’ позволяют говорить о символьном прочтении компонента *хвост*, который может интерпретироваться как «жизненная сила» [Красса 2000]. Это также один из примеров континуального лингвоконцентра.

Лексикографическая репрезентация лингвоконцентров представляет собой словник словаря субкультуры, репрезентированной в социолекте, и словарные статьи, в которые входят следующие зоны:

1. Лексический вход
2. Зона значения (подзоны: номер значения, дефиниция, оттенки значения)
3. Зона примеров

4. Тезаурусная зона (тематическая группа, гиперонимы, гипонимы, синонимы, антонимы)
5. Зона образов, метафор (семантический перенос, устойчивые сравнения, эпитеты)
6. Символьная зона (значения и выражения, имеющие символический характер, соотношение с другими символами)
7. Дискурсивная зона (поговорки и пословицы, выражения, афоризмы, цитаты, прецедентные высказывания)
8. Зона аксиологии и культурологического комментария

Кроме того, в словарную статью могут входить следующие зоны, которые дополняют лексикографическое представление лингвоконцентра до полноценной статьи социолектного лингвокультурологического словаря:

1. Фонетическая информация (ударение и особенности произношения, отличающиеся от стандартного)
2. Грамматическая информация
3. Зона сферы употребления
4. Зона этимологии и деривации (происхождение слова, его словообразовательная структура)

Таким образом, реализация предлагаемого подхода позволяет:

- применить идеи семиотики, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии к социолектному языковому материалу;
- использовать полученные результаты в качестве модели для описания любого социокультурно детерминированного языкового континуума;
- включить модель лингвоконцентров в качестве теоретического основания для лексикографических описаний в лингвокультурологических и социолектных словарях;
- верифицировать теоретические идеи в процессе создания элементов социолектного словаря и лингвокультурологического словаря нового типа в целом.

ЛИТЕРАТУРА

- Аскольдов 1997 – *Аскольдов С.А.* Концепт и слово // Русская словесность: Антология. М., 1997.
- Баранов, Добровольский 1997 – *Баранов А.Н., Добровольский Д.О.* Постулаты когнитивной семантики // Известия АН. Серия литературы и языка. Т. 56. № 1 (1997).
- Бурвикова, Костомаров 2007 – *Бурвикова Н.Д., Костомаров В.Г.* Логоэпистемная компетенция и понимание текста // Русский язык как иностранный: Теория. Исследования. Практика. Вып. IX. СПб., 2007.
- Верещагин, Костомаров 1990 – *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М., 1990.
- Воробьев 1991 – *Воробьев В.В.* К понятию поля в лингвокультурологии: Общие принципы // Русский язык за рубежом, 5 (1991).
- Воробьев 1997 – *Воробьев В.В.* Теоретические и прикладные аспекты лингвокультурологии: Дис. ... докт. филол. наук. М., 1997.

- Гумбольдт 1984 – *Гумбольдт В. фон.* Избранные труды по языкознанию. М., 1984.
- Карасик 2004 – *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М., 2004.
- Колесов 1992 – *Колесов В.В.* Концепт культуры: образ – понятие – символ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. Выпуск 3, № 16 (1992).
- Красных 2003 – *Красных В.В.* «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М., 2003.
- Красса 2000 – *Красса С.И.* Арготические фразеологизмы в современном русском языке: семантический и лингвокультурологический аспекты: Дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2000.
- Красса, Горлова 2001 – *Красса С.И., Горлова Е.Б.* Русская арготическая фразеология. Ставрополь, 2001.
- Лихачёв 1993 – *Лихачёв Д.С.* Концептосфера русского языка // Известия РАН. Серия литературы и языка. Том 52, № 1 (1993).
- Лосев 1990 – *Лосев А.Ф.* Философия имени. М., 1990.
- Моррис 2001 – *Моррис Ч.* Основания теории знаков // Семиотика: Антология. 2-е изд. М., Екатеринбург, 2001.
- Пирс 2001 – *Пирс Ч.* Из работы «Элементы логики. Grammatica speculativa» // Семиотика: Антология. 2-е изд. М., Екатеринбург, 2001.
- Потебня 1989 – *Потебня А.А.* Слово и миф. М., 1989.
- Сводный словарь современной русской лексики 1991 – Сводный словарь современной русской лексики: В 2 т. Т. 1.: А – О. Ин-т рус. яз., 1991.
- Сорокин 1998 – *Сорокин Ю.А.* Теория лакун и оптимизация межкультурного общения // Семантика и прагматика текста. Барнаул, 1998.
- Степанов 2004 – *Степанов Ю.С.* Константы: Словарь русской культуры. 3-е изд. М., 2004.
- Телия 1996 – *Телия В.Н.* Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.
- Флоренский 1990 – *Флоренский П.А.* У водоразделов мысли. Том 2. М., 1990.